Повозка, запряженная быками, теперь уже без трупов, быстро мчалась по неровной грунтовой дороге, мосту, а затем заехала через северные ворота в Рейвенфол. Угольные облака заполнили небо, когда он тащился к району развлечений, направляясь к конюшне вниз по улице от борделя Дельфины. Яркие алые огни освещали нетерпеливых прохожих, которые крались по дороге в поисках дешевых острых ощущений. Воздух наполнился запахом нечистот и эля.

Димитрий свернул с улицы и направился к Сапфире. Молодая женщина лет двадцати с небольшим погладила переносицу усталого быка. Она подвела его к стойлу, рядом с которым стояли две лошади: одна черная, другая белая с коричневыми пятнами.

- Что будем делать с повозкой? Спросил Дмитрий.
- Оставим её здесь.
- Но там полно несвежей крови. Если кто-то её найдет...
- Это конюшня Дельфины. Сапфира заперла дверь стойла на щеколду. Она сама разберётся.

Дмитрий и раньше видел в городе конюшни, но эта была уникальной за счёт её размера. Можно было бы снести её, построить на её месте четыре здания и все равно бы ещё оставалось свободное место. Насколько богатой и влиятельной была эта женщина, чтобы владеть такой собственностью? Дмитрий должен стремиться хорошо с ней ладить... По крайней мере, сейчас.

Они подошли к борделю. Гербальд, человек, чья гигантская фигура компенсировала отсутствие светских манер, прислонился к входной двери. Он заметил их, и мерзкая улыбка расползлась по его гигантскому лицу.

- Сапфира, ты вернулась. Этот придурок тебя задержал?

Она не ответила на его вопрос. Вместо этого, Сапфира прошла мимо него и вошла в бордель, как будто его не существовало.

- Я с тобой разговариваю. Стой, мать твою!

Гневные слова мужчины эхом разнеслись по коридору, оставив после себя сплошную тишину. Проститутки и клиенты с раскрасневшимися лицами прервали свою искусственную романтику, чтобы понаблюдать за суматохой в центре. Несмотря на то, что они в этом не участвовали, они ждали с нетерпением и затаив дыхание. Мало что могло отвлечь внимание от секса. И сейчас как раз был этот случай.

Дмитрий даже не оглянулся. Он не хотел уделять ему внимание, которого тот так жаждал. Это только подбодрило бы Гербальда. Чертовски забавно было наблюдать, как он гоняется за одобрением. Прошло много времени с тех пор, как Дмитрий ненавидел кого-то так сильно, как

его. Пусть этот ублюдок страдает.

Звук кованых сапог, что били по деревянному полу раздался из-за спины. Сапфира остановилась. Мясистая рука Гербальда схватила ее за плечо. Её черный плащ торчал между его толстыми пальцами. Он потянул женщину назад.

- Ответь... Мне... - Гербальд возвышался над ней, глядя вниз, словно готовясь раздавить насекомое каблуком.

Стоит ли Дмитрию вмешиваться? Она могла постоять за себя.

Сапфира повернулась лицом к огромному человеку. Её глаза, пустые всего несколько мгновений назад, теперь стали глазами опытного убийцы. Она шагнула к нему, не дрогнув.

- Прекрати. Болтать. - Слова Сапфиры пока что были вежливыми, но в них сквозила явная враждебность.

Гербальд сделал шаг назад. Скорее всего, он не привык к тому, что девушки на две головы ниже его ростом могут ему ответить.

- Что, черт возьми, с тобой случилось? Спросил он с ошарашенным выражением лица. Чары на твоём ошейнике, они...
- Я не подчиняюсь твоим приказам. Сапфира отвернулась, ее черный плащ развевался позади нее. Она поднялась по лестнице.

Дмитрий воспользовался моментом, чтобы насладиться видом сломленного человека. Это наполнило его чистым экстазом и вновь обретенным уважением к Сапфире. Прешес поерзала под его туникой, вероятно, чтобы сдержать смех. На этот раз он посочувствовал фее.

Гербальд вышел из транса, затем взглянул на Дмитрия.

- На что уставился?

Дмитрий улыбнулся.

- Ничего такого. - Шарканье под одеждой усилилось. Пусть дразнить этого болвана было забавно, он пришёл сюда не для того, чтобы развлекаться с этим ребёнком-переростком. Он последовал за Сапфирой в приемный зал на третьем этаже.

Покрытые витражами заколдованные камни свисали с потолка, окрашивая все в темно-синий

цвет. Дельфина сидела, подперев рукой подбородок, с противоположной стороны длинного стола. Ее каштановый хвост, перевязанный через равные промежутки золотыми лентами, свисал вниз. Доминик стоял рядом с ней.

- Ну, как поездка? Дельфина подняла голову и посмотрела на Дмитрия.
- Задание успешно выполнено.
- Прекрасно. Но мне хотелось бы знать, было ли тебе весело.
- Весело? Спросил Дмитрий.
- Мой отец часто говорил мне: "путешествие хорошо настолько, насколько хороша твоя компания". Дельфина погладила свои волосы.
- Извините, боюсь, я все еще не понимаю. Сказал Дмитрий.
- Я спрашиваю о твоей компании.

Дмитрий потер потную ладонь о тунику. Знала ли она о Прешес? Молчание было его лучшим выбором.

Дельфина грациозно поднялась со стула. Её ботинки стучали по деревянному полу, когда она прошла мимо Дмитрия и остановилась перед Сапфирой. Украшенная золотыми кольцами и браслетами, которые звенели, ударяясь друг о друга, рука Дельфины схватила Сапфиру за подбородок.

- Говорить правду - это добродетель. Будешь вежливым лишь для того, чтобы не задевать чувства Сапфиры - окажешь ей плохую услугу. Люди учатся на боли.

Фигура в плаще рядом с Дмитрием не сопротивлялась руке Дельфины.

- Такая непреклонная, необщительная женщина, как она, ничем не может развлечь мужчину. Не правда ли?

По правде говоря, Димитрий полюбил Сапфиру. Пусть она и была скупа на слова, это не умаляло ее очарования. Разозлить Дельфину или причинить боль Сапфире – единственные два варианта для него? Дмитрию нужен был дипломатический ответ, что-то такое, что мог бы сказать политик, чтобы успокоить обе стороны.

- Вполне может быть.

Дельфина покачала головой.

- Не очень хороший ответ. Я же просила тебя быть честным.

Черт. Дмитрий взглянул на Сапфиру. Она посмотрела на него краем глаза. Молчаливый разговор. Тот, который превосходит потребность в речи. "Все в порядке, просто скажи это."

- Вы правы. Солгал Дмитрий по необходимости.
- Видишь, лучше говорить правду. Улыбка Дельфины заставила ее щеки приподняться, разглаживая морщины на висках. Она не только лишена светской грации, но и слишком бессильна, чтобы вернуть то, что потеряла. Но я другая. Вот почему я стою здесь, а ты нет. Правда ведь?
- Да. Пробормотала Сапфира.

Жестокость Дельфины, мания величия Гербальда, светящийся ошейник на ее шее, который не позволял ей ослушаться приказов. Как и Дмитрий, она была пешкой, которую поймали в ловушку в этом весьма несимпатичном мире.

Доминик стоял сзади, не обращая внимания на конфликт, разворачивающийся в центре комнаты. Как будто не желая ввязываться в это дело больше, чем нужно, он отвернулся, и изпод его щеки показались завитые усы.

Дельфина достала из кармана темно-зеленую гранулу, затем дернула Сапфиру за ошейник, втягивая гранулу внутрь него.

- Сервиа.

Гранула исчезла в одно мгновение.

- Поговори с нашими поставщиками и скажи им, чтобы они подготовили свой товар к сегодняшнему вечеру. У нас есть праздный хирург, который отчаянно нуждается в работе.
- Да. Сапфира без промедления вышла из приемного зала.

Дмитрий уставился на свои ноги. Хотя ему было больно смотреть, как над Сапфирой издеваются, он был не в силах помочь. Даже если он что-то предпримет сейчас, он ничего не добьётся, а лишь поставит под угрозу свои шансы. Действовать без надлежащего плана было глупо.

Дмитрий поднял голову. - Я просто сильно устал от длительной поездки. Вот и всё. - Это весьма нелегкая задача - провести в дороге несколько дней без нормальной постели и еды. - Дельфина взяла его руку в свою, а другой вложила ему в ладонь золотой гедот. - За хорошо выполненную работу. - Спасибо. - Сказал Дмитрий, подавляя свое неудовольствие. - Отдохни немного. - Понял. Дмитрий вышел из приемной и направился в свою комнату. Сейчас ему нужно было уединенное место, чтобы спланировать свой следующий шаг. Какоенибудь, где можно было бы легко посоветоваться с Прешес. В борделе было небезопасно. Со всех сторон он был окружен тонкими стенами, и, несмотря на шум, доносившийся с улицы и нижних этажей борделя, этого было недостаточно, чтобы заглушить их разговор. Он открыл верхний ящик тумбочки, одного из немногих предметов мебели в комнате. Под грудой разнообразной одежды лежал коричневый плащ с капюшоном. Идеальное одеяние, чтобы скрыть надоедливую фею. Он накинул его на плечи и натянул капюшон на голову. Вылезай. - Прошептал Дмитрий. - Наконец-то. - Сказала Прешес, вылезая из-под туники и забираясь ему на плечо. - Там очень воняет. - Ее крылья, как бесчисленные крошечные колокольчики, звенели рядом с его ухом. - Это ты решила пойти со мной. - Как скажешь, Димитрий. Что-то слабое сжало мочку его уха.

- Тебя что-то беспокоит? - Спросила Дельфина.

- Ты же знаешь, что твои щипки не причиняют боли, верно?
- Да, но так я чувствую себя лучше.

Димитрий вышел из борделя, затем прочесал район удовольствий в поисках места, далекого от любопытных глаз и ушей. Переулки никуда не годились. Люди, закутанные в лохмотья и плащи, заполняли их темные полости - с ними лучше не связываться. Главные дороги были безопаснее, но яркий красный свет привлек бы внимание к Дмитрию. Они были громкими. Крики и подшучивания пешеходов заглушали его шепот. Улица - не вариант.

На углу улицы возвышалось деревянное двухэтажное здание, сливавшееся с окружающим пейзажем. К оштукатуренной стене была прислонена вывеска с изображением винограда и овса. Над дверью висела потрепанная доска, на которой было написано: "Таверна Януса". Язык был странный, но вполне понятный.

Дмитрий потер руки.

- Прешес, ты голодна? Прошептал он. Слабый туман вырвался из его рта.
- Ты все еще должен сдерживать обещание.
- Как и ты своё.

Он распахнул дверь. Официантка в ярко-зеленой одежде прошла мимо него, чтобы налить вино в кружку посетителя.

- Это таверна. Мне сесть и подождать или пойти к стойке? Спросил Дмитрий у феи, прячущейся под его капюшоном.
- Откуда мне знать?
- Ты бесполезна. Сказал Дмитрий, повышая голос.
- Вы это мне говорите? Официантка повернулась лицом к Дмитрию.
- Скажи "да". Прошептала Прешес.
- Я просто хотел спросить, стоит ли мне ждать, пока меня обслужат или нет.
- Располагайтесь, где вам будет удобно. Я скоро приду. Сказала официантка и направилась к бару.

Хотя народу и было не очень много, их всё ещё было недостаточно мало. Дмитрий заметил лестницу в дальнем конце комнаты. С каждым шагом, издававшим легкий скрип, он поднимался на второй этаж, в просторную комнату, заставленную столами и табуретами. Он выбрал темное место в углу и сел. В этом месте посетителей тоже хватало, но они были достаточно далеко и достаточно громкими, чтобы он мог шептаться с Прешес в относительной тайне.

- Они уже нашли исчезнувшего человека? Проревел мужчина, сидевший за двумя столиками от них.
- Нет, охранники все еще ищут. Сказал другой мужчина в капюшоне.
- Представь, что мы могли бы сделать с такими деньжищами!
- Но как же нам его найти?
- Черт меня побери, если я знаю.

Дмитрий заерзал на неустойчивом стуле. Кто-то охотился за ним. Это потому, что он обокрал "Магию Троих Братьев" или из-за того инцидента возле порта? Сейчас это не имело значения. Он больше не выглядел как нищий, его невозможно было узнать. Это означало, что использование "инвизала" становилось все более рискованным.

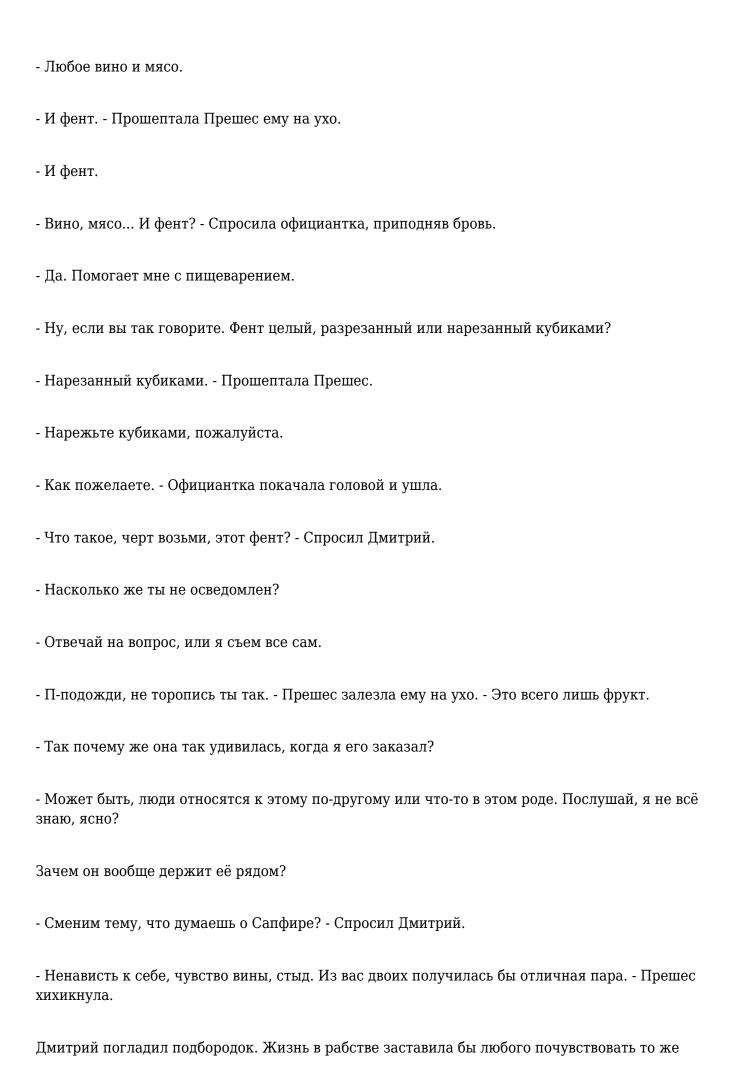
- Ты мне нравишься таким. - Сказала Прешес.

Существо, которое читает эмоции. Неужели не осталось ничего святого?

- Держи такое при себе.
- Как можно? Особенно когда это так тебя волнует.
- Вот почему у тебя нет друзей. Сказал Дмитрий.
- Я вам не помешала? Спросил другой голос.

Официантка, которую он повстречал ранее, склонив голову набок, посмотрела на Дмитрия сверху вниз.

- Ах, нет. Сказал он.
- В таком случае, что желаете заказать?

самое.

- Это не то, что я имел в виду. Как ты думаешь, она полезна?
 Для чего же?
 Да, он никогда не говорил ей об этом.
 Чтобы сбежать из Рейвенфола.
- Сбежать? Но ты же здесь так хорошо устроился. У тебя есть шлюхи, хорошая работа и абсолютно очаровательный босс, который, кстати, любит тебя.
- Дельфина любит меня? Спросил Дмитрий.
- Может быть, любовь не то слово. Больше похоже на "трофей". Как фент для меня, только что-то более зловещее.
- Еще одна проблема, которую нужно добавить к моему списку. И мне не нравится моя работа.
- Я знаю, что не нравится. Но мне так удобнее.
- А как насчет Гербальда, парня, которого мы встретили возле борделя?
- О, он просто ненавидит тебя.
- В этом есть смысл... Как насчет Сапфиры? Дмитрий скрестил руки на груди и прислонился спиной к стене. Стул под ним заскрипел.
- Трудно её понять, особенно с этим ошейником. По крайней мере, она тебя не ненавидит. Возможно

Официантка остановилась, поставила поднос с едой, сердито посмотрела на Дмитрия и поспешила прочь. На тарелке лежал знакомый нарезанный кубиками фрукт. У него была кожистая зеленая внешняя оболочка, похожая на медовую росу, и волокнистая коричневая верхушка. Итак, это был фент. Плод, который он украл во время своих экспериментов с невидимостью.

Прешес потянула его за ухо.

- Дай сюда!

Дмитрий положил кусочек в рот. Его лицо исказилось. Горький фрукт образовал пастообразный, стойкий слой, который прилипал к его языку. Почему в таверне подают что-то настолько ужасное?

- Дай... Мне... Маленькая рука протянулась из-под капюшона к тарелке.
- Даже не знаю, хочу ли я делиться, мне очень нравится. Дмитрий положил еще один кусок в рот, игнорируя ужасный вкус. Как вкусно...
- Ты же знаешь, что я могу использовать магию, верно? Я сказала дай сюда!

Как странно, он жалел Прешес. Дмитрий вздохнул.

- Ладно, держи. - Он взял с подноса маленький квадратный кусочек. - Только не испачкай мою тунику.

Крошечные зубки покусывали хрустящий фрукт рядом с его ухом.

Мысли Дмитрия вернулись к Сапфире. Она была способным бойцом, и если он освободит ее, та в свою очередь поможет ему вырваться из борделя и когтей Тенебре. Соглашение, выгодное обеим сторонам.

- Так как же избавиться от ошейника Сапфиры?
- А никак. Если только ты не владеешь заклинанием "диспелия" или не можешь резать сталь.
- Объясняй.
- Церковь гравирует ошейники с информацией, которая говорит о том, откуда этот раб, кто хозяин и какая церковь должна накладывать чары повторно. Прешес сглотнула, затем снова потянулась из-под капюшона.

Дмитрий положил ей в руки еще один кусок фента.

- Ошейник Сапфиры сделан из стали, так что даже если ты расколдуешь его, они будут охотиться за ней вечно.
- Другими словами, если ошейник на ее шее перестанет светиться, церковь и ее последователи будут не очень довольны? Спросил Дмитрий.

- В точку.
- А сколько людей верят в учение церкви?
- Почти все.

Что ж, это сильно помешает его планам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/35180/1200755